

4. создать на базе Ростехрегулирования Государственный комитет по стандартизации, метрологии и техническому регулированию с прямым подчинением Правительству РФ (с сохранением прежнего названия — знаменитого во всем мире бренда — «Госстандарт России»).

В адрес Президента страны было также направлено письмо в поддержку предложений экс-председателей Госстандарта СССР и России за подписью известных ученых, академиков, профессоров. В течение трех дней я в прямом эфире давал интервью на различных радиостанциях, провел пресс-конференцию. Наивно полагал, что меня пригласят в аппарат Правительства или Президента на беседу как со специалистом. Не произошло... Обратная связь не заработала. Могу сказать, что во времена СССР это было недопустимо. Сейчас — это норма.

А как быть с модернизацией? Опять «сами с усами»?

Преимущества динамических моделей сравнения

*В.Э. Багдасарян,
доктор исторических наук*

Насколько состоятельна сама идея сравнения российской и европейской моделей управления? Несмотря на все справедливые доводы об их несопоставимости, полагаю, что применение компаративистского анализа в данном, как и в других случаях, может дать полезные результаты. Проблема сравнения с Европой существует так долго, как существует сама Россия. В значительной степени именно рефлексией европейского вызова продуцировалась исторически русская национальная идея.

Целевой ориентир первого этапа любого сравнения заключается в том, чтобы выделить общее и выявить различное. Только после этого может применяться шкала оценок «лучше — хуже».

Ее применение корректно лишь в отношении тех параметров, которые были определены в качестве «общего» у сравниваемых объектов. У нас, к сожалению, при сравнении России с Европой все происходит наоборот. Сравнение осуществляется по тем критериям, по которым они онтологически различны, цивилизационно несопоставимы. Рыночная экономика, демократические институты, законы — все это только инструменты для государства. Более целесообразно при определении сопоставимости России и Швейцарии перейти к таким параметрам сравнения, как территория или численность населения.

Предложенная модель сравнения имеет статичный характер. Если и дается динамический анализ, то краткосрочной разверстки. При сравнении эффективности систем государственного управления России и Европы в статике получается, что российская система хуже. Но что это дает? Качество жизни российского человека, если мы посмотрим и другие периоды в истории, всегда было хуже, нежели у европейца. Более эффективной, с этой точки зрения, была бы динамическая система. Необходимо не просто констатировать российское отставание, а дать ответ на вопрос, в какие периоды имеющееся отставание сокращалось, а в какие возрастало. Так, в советский период по большинству параметров разрыв ликвидировался¹. С этой точки зрения, модель управления, созданная в СССР, была более чем эффективной. И наоборот: в те периоды, когда бралась управленческая система, экстраполированная с Запада, мы обнаруживаем, что Европа уходила в отрыв. Это лишний раз говорит о том, что сам перенос европейской модели на российский контекст содержит в себе деструктивные потенциалы.

Впрочем, очевидный, статистически легко проверяемый факт советского рывка в погоне за западным миром «патологически» не принимается либералами-западниками. Исторические успехи СССР для них — основной раздражитель, индикатор фобий российского космополита. Предложение

¹ Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900-2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006.

провести тривиальную операцию расчета удельного веса СССР по отношению к странам Запада по оцениваемым параметрам в исторической динамике вызывает у типичного отечественного либерала странную реакцию в виде сентенций о жестокостях сталинизма. Ему в данном случае предпочтительнее говорить не на языке статистики, а на языке художественных причитаний. Однако «патологии», как известно, имеют к науке весьма отдаленное отношение.

Важно не описание различий, а выявление их причин. Поиск такого рода причинных оснований может осуществляться в рамках двух методологических дискурсов: это подход Дж. Локка и подход Г. Лейбница. В основе локковского подхода — ситуативный анализ. Различия формируемы из современного конъюнктурного выбора. Лейбницевский подход — принципиально иной. Различия носят имманентный характер. Они не ситуативны, а парадигмальны. Происхождение различий фиксируются уже на периоде возникновения сравниваемых систем. При обращении к методологии лейбницевского подхода мы выходим на фактор средовых различий, связанных со спецификой цивилизации, — с территорией, климатом, менталитетом населения. Управление будет эффективным при адаптивной по отношению к ним стратегии развития.

Нет сфер жизни вне ответственности государства

*С.С. Сулакшин,
доктор физико-математических наук,
доктор политических наук*

Сегодня обсуждались европейская и российская модели государственного управления. Задавая свой вопрос, я специально пытался поймать идею, что мы понимаем под моделью?